

Четвертым, кто появился, была Аквило. Правительница океана молча проделала посреди головы Теодора отверстие размером с монету. Кто же был пятым? Им оказался Рэндольф Кловис. Теодор отчетливо помнил, как два меча сошлись на его шее. В шестой раз он умер от когтей Гордыни, а седьмая смерть пришла к нему от стрелы хранителя Эльфхейма Эдвина.

После этого Тео перестал считать.

«Итак, сколько раз...меня уже убили?»

10 раз, 20 раз... По крайней мере, куда больше, чем он мог первоначально предполагать. И после каждой новой смерти перед ним появлялось лицо нового оппонента.

Способы убийства Теодора были поистине разнообразны. Некоторые противники были близки ему, в то время как с другими у него были враждебные отношения. Они никогда не говорили слов приветствия и нападали на него с напором лишенными эмоций лицами.

Юбилей в сто поражений не заставил себя ждать. Те, кто появлялся в этом пространстве, были одними из самых трудных противников, особенно в ситуации, когда его руки и ноги были связаны.

Теодор мрачно уставился на своего следующего противника.

«Рэндольф»

Мастер меча держал свои парные клинки, приняв знакомую Теодору стойку.

Это было уже в третий раз. Глядя на Рэндольфа усталым взглядом, Теодор обновил количество раз, когда перед ним появился его компаньон.

Судя по всему, в этом пространстве появлялись не только враги из воспоминаний Теодора, но также его друзья и просто знакомые ему люди. Помимо этого данное «испытание», очевидно, исключало людей, чьих способностей он не знал или не понимал. В качестве доказательства этой теории не было никого из Семи Мечей Империи, включая Пана Эллиона и Ллойда Поллана.

«Порядок появления случайный и нерегулярный, однако число противников равняется одиннадцати. Кроме того, все они – люди, способные победить меня»

Несмотря на то, что Теодор испытал смерть уже более сотни раз, он всё ещё спокойно раздумывал над ответом. В его глазах читалась усталость, но дух Теодора был слишком сильным, чтобы так просто сдаться.

Затем Теодору в голову пришла одна мысль, и он взмахнул рукой. Одновременно с этим к магу двинулись парные мечи наемника.

Вшух!

На этот раз снова пострадала шея Теодора. Тео даже вздрогнуть не успел, как его голова

отделилась от тела. Это была сверхбыстрая способность ауры Рэндольфа, воздействия которой Теодор не мог избежать, даже если бы использовал Умбру. Когда Тео понял, что случилось, он горько проворчал от боли, к которой до сих пор не привык:

- Бой начинается сразу же, как только я шевельнусь?

А в следующий момент Теодор снова понял, что стоит посреди белого пространства.

- ...

И ему едва удалось подавить крик.

Следующим его противником была красотка, Вероника, которая смотрела на него совершенно неестественным для неё взглядом. Теодор всё ещё не двигался, а потому она просто смотрела на него издалека. Конечно, он лишится своей жизни сразу же, как только шевельнет даже пальцем. Это преддверие боя было самым ценным временем для Теодора, позволявшим прийти в себя после смерти.

Теодору нужно было подумать. Ему нужно было найти путь к победе. Однако Теодору ничего не оставалось, кроме как отбросить эту надежду.

«Это невозможно»

Независимо от того, сколько поединков он проведет с каждым из одиннадцати оппонентов – это было невозможно. Если он по-настоящему захочет бросить вызов кому-то из них с нулевым шансом на победу, то лишится абсолютно всего. Кроме того, на данный момент функции Обжорства и некоторые из более сильных способностей Теодора были запечатаны, оставив его обычным магом 6-го Круга. А в таких условиях у него не было ни единого способа победить мастера.

«Я всё ещё беспомощен против грубой силы»

Теодор думал, что за последнее время стал намного сильнее, но по сравнению с этими людьми он всё ещё ненамного продвинулся с тех пор, как дни и ночи просиживал в библиотеке академии.

Такой была его судьба. Ощутимую разницу в мощи он не мог преодолеть ни тяжелой работой, ни титаническими усилиями. Он умер более ста раз, пытаясь найти хоть какой-то способ прорваться сквозь их непреодолимые атаки, но сейчас в голове Теодора оставалось только одно решение.

Он должен был объявить, что сдаётся. Даже великий шаман, Сэймэй, не смог бы остановить действие «системы» Обжорства. Таким образом, если он откажется от этого испытания, то сможет вырваться из цикла бесконечных смертей, который создал Сэймэй. Теодор мог положить конец своим бессмысленным мучениям.

Ему не нужно было сражаться, когда он не мог победить.

«Бесконечные смерти – поистине не самый удачный образ жизни», – подумал Теодор, после чего выдохнул и нахально сказал Веронике:

- Ну что, давай ещё разок, Мастер Башни.

Пусть она и была фальшивкой, созданной из его воспоминаний, но её «сила», которую воспринимал Теодор, ничем не отличалась от реальности. Возможно, из-за его насмешки или способа настройки системы, но...

Красная комета вспыхнула, пересекая расстояние в несколько сотен метров за считанные секунды!

«Задержка перед атакой такая же»

Вероника неслась вперед, преисполненная уверенности в своей силе. На востоке учили, что мягкость подавляет силу. Однако, столкнувшись с такой мощью, любая «мягкость» была бы попросту разорвана.

Если Теодор сумеет увернуться от удара, то потеряет равновесие от ударной волны и будет убит последующей атакой. Теодор уже трижды сражался с Вероникой и был убит именно таким образом.

Однако в этом противостоянии он не стал избегать её кулака.

Бум-м-м-м!

Их кулаки встретились, от чего раздался громкий звук. Естественно, его источником был кулак Теодора, а не Вероники.

Тем не менее, Тео сумел безошибочно выставить свою руку так, чтобы удары пришлись друг в друга. Даже без помощи своего сенсорного восприятия, способность к обучению Теодора и его опыт означали, что он должен был добиться успеха.

Однако был ли смысл в этом действии? Ему противостояла сама Вероника, тело которой было прочнее стали даже без воздействия какой-либо укрепляющей магии. Когда с обычным человеком сталкивался маг 8-го Круга, то его ждала лишь одна судьба – быть стертым в порошок.

И вот, левая рука, которую Теодор использовал для противодействия атаке, действительно превратилась в кровавую труху до самого локтя.

– Чёрт, всего одна атака... – начал было говорить Теодор, но тут его настиг следующий удар Вероники.

Бу-дух!

Возможно, это была просто игра его воображения, но Теодору показалось, что перед самой его смертью красные губы Вероники слегка улыбнулись.

Теодор больше ни о чем не думал. Он больше ни о чем не беспокоился. И он больше не отступал.

После того, как в голове Теодора сформировалось такое решение, его смерти стали происходить в несколько раз быстрее, чем раньше. Его противостояние длилось недолго, но он всё равно пытался сделать хоть что-то.

Бумсь! В конце концов, он сумел нанести удар по ставшему ненавистным лицу Рэндольфа.

Всхух! От хвоста Аквило был отрезан небольшой кусочек.

Фру-ру-ру! Он сжег несколько волос на бороде Бланделла и запачкал грязью мантию Мастера Белой Башни.

Теодор бросил попытки избежать неизбежного и принялся просто отбиваться. Даже понимая, что ему нипочем не победить, он не останавливался.

Он сражался не для того, чтобы победить. Он просто сражался.

Конечно, Теодор хотел бы победить, но ему было плевать, может он это сделать или нет. Жизнь в любой момент могла подкинуть ему противника с необоснованной силой или невозможное испытание. И невозможность преодолеть их – не повод не сражаться.

– Ещё раз.

Пусть эта борьба тысячу раз была бессмысленной, Теодор продолжал бороться.

– Ещё раз.

Он давно бы покинул академию, если бы отчаялся после первого же провала. Отсутствие таланта, несправедливая судьба...

Жизнь была полна несправедливости, и каждый человек должен это осознавать.

Если бы Теодор отчаялся, то его продвижение вперед лишь замедлилось бы. Небеса игнорировали жалобы и отвечали лишь тому, кто не опускал рук, даже... Даже если эти усилия были абсолютно бессмысленными.

– Еще нет!

Он пробовал и пробовал. Те, кто не переставал идти вперед до самого конца своей жизни, имели право послать к черту даже сами небеса. Приверженность фатализму была свойственна жрецам, в то время как кредо каждого мага заключалось в исследовании мира и отрицании определенности в жизни. Те, у кого хватало воли сопротивляться до самого конца, были настоящими образцами для подражания всем без исключения магам.

Однако вскоре Теодор был вынужден остановиться. Это произошло из-за появления настоящего «монстра», когда число его смертей перевалило через двести.

– Разве это не слишком?

Теодор не хотел, чтобы его голос прозвучал жалко, но любой, кто стал бы свидетелем этого противостояния, не смог бы его в этом обвинить.

С белыми, ярко светящимися чешуйками, это был апостол самого разрушения...

Фафнир.

Существо, которое одним ударом стерло с лица земли Гордыню, предстало перед Тео. Поскольку это был духовный мир, его жар не ощущался. Однако любому было бы понятно, что Фафнир будет использовать свой «лазер».

Даже объединив свои усилия, маги Мелтора, нет, абсолютно все волшебники мира, не смогли

бы защититься от него. Эта атака несла в себе абсолютную и неизбежную смерть.

– Что ж, разок попробовать можно.

Теодор понимал, что всё равно умрет. Но когда ещё он получит шанс атаковать древнего дракона? Теодор провернул свои шесть кругов до такого максимума, который только могло выдержать его сердце. Разница между ними... Тео понимал это лучше, чем кто-либо другой.

Тем не менее, он был готов сражаться.

– -----!

И вот, как только свет разрушения вот-вот должен был ударить по своей цели...

– На этом всё.

Мир замер.

Хлоп-хлоп-хлоп.

Теодор услышал, как откуда-то раздались аплодисменты. Он развеял почти завершённое заклинание защиты и посмотрел в направлении раздавшихся звуков. Учитывая его местонахождение, вмешаться мог лишь один человек. Это был Абэ-но Сэймэй – тот, кто создал это пространство, убив тем самым Теодора огромное количество раз.

И этот проклятый человек хлопал в ладоши.

– Блестяще.

– ... Что, больше не хочешь видеть мой неприглядный труп? – холодно спросил его Теодор.

Тем не менее Сэймэй не обратил ни малейшего внимания на недружелюбный тон Теодора и с искренним восхищением ответил:

– Он вовсе не неприглядный. Небесное Испытание призвано показать, насколько человек готов бросить вызов судьбе, которой абсолютно невозможно противостоять... Оно позволяет увидеть, отступит ли этот человек, пойдет ли на компромисс, откажется от попыток... Или же решит не прекращать сопротивляться до самого конца.

Всё именно так и было. Как и сказал Абэ-но Сэймэй, Небесное Испытание предоставляло противников, которых Теодор не мог победить. Он сражался против монстров практически голыми руками и постоянно испытывал последствия своей собственной смерти, что должно было опустить его дух.

В обстоятельствах, когда человека подталкивают к краю бездны, раскрывается его истинная сущность. Лишь когда кто-то попадает в абсолютно отчаянную ситуацию, может так получиться, что у такого человека оказывается надлежащая квалификация, чтобы быть героем.

В этом смысле Теодор получил 1,000 баллов из 100.

– Ты прошел моё испытание, Теодор Миллер. Я дам тебе дары, а также знания, которых ты жаждешь.

- Что...?

Однако перед тем, как Теодор смог получить ответ, перед ним появилось несколько системных сообщений.

Вы прошли испытание «Небеса, Земля и Человек: Небесная Глава».

Вы полностью завершили испытание Абэ-но Сэймэя.

Владение способностью «Искусство Оммёдо» было настроено на самый высокий уровень. Чтобы избежать конфликта с существующими кругами, рекомендуется постепенное поглощение.

Сформирован «Искусственный Инь и Ян».

Произведена интеграция «Кольца Муспельхейма» и «Метки Крови Аквилы».

Сила двух меток увеличилась, и теперь они будут полностью подчиняться воле пользователя.

От неизвестного вмешательства «ёмкость» пользователя увеличилась.

Проверка ментальной силы...

Проверка количества магической силы...

Условия для достижения «Трансцендентности» выполнены.

Через 20 секунд Вы уснёте на 168 часов.

- И что это значит?

Теодор был порядком озадачен этими крайне необычными сообщениями.

- Хорошо, я просто помог сбалансировать это. Спустя долгое время ты позволил мне увидеть нечто хорошее в человеческой натуре, поэтому я тоже должен сделать что-то хорошее, - взмахнув своим веером, довольно ответил Сэймэй.

- Пожалуйста, объясните всё поподробнее!

- Как думаешь, смогу ли я объяснить это всего за 20 секунд? Во время сна тебе будет о чем подумать.

Сэймэй был прав. Он мало что мог рассказать за оставшееся время. Кроме того слова, которые пришлось бы использовать оммёдзи, были бы всего лишь метафорами. Ну и в довершении, разум Тео пережил сотни смертей, а потому плохо воспринимал новую информацию.

Его рука потянулась вперед, чтобы попытаться схватить Сэймэя, но колени подогнулись, и Тео рухнул.

- Ч-черт...

Когда сознание начало покидать Теодора, до него эхом донесся голос Абэ-но Сэймэя:

- Надеюсь, что когда-нибудь ты сможешь оправдать мои ожидания. Но на это тебе понадобится, наверное, ещё лет десять, уха-ха-ха-ха!

- ...

- И напоследок я дам тебе ещё один совет.

Игривый тон Сэймэя исчез, и последний данный им совет крепко-накрепко отпечатался в памяти Теодора.

- Если ты отправишься на восточный континент, то ни под каким предлогом не приближайся к столице, расположенной в его центре. Если же всё-таки ты захочешь туда попасть, то сделай это лишь после того, как достигнешь полной трансцендентности.

Перед тем, как Теодор успел что-то ответить, бессердечный голос системы окончательно оборвал связь между Абэ-но Сэймэем и Теодором.

С этого момента Вы погружаетесь в сон, который будет длиться 168 часов.

<http://tl.rulate.ru/book/6649/175820>